
Н е к р о л о г ъ.

О. протоіерей Казанскаго Боголюбиваго общежительнаго женскаго монастыря, Мосальскаго уѣзда, Андрей Щеголевъ.

Сего 1902 года, мая 10 дня, въ пять часовъ пополудни скончался, послѣ продолжительной и тяжкой болѣзни, о.

протоіерей Казанскаго Боголюбиваго общежительнаго женскаго монастыря Ан. Щеголевъ на 71 году своей жизни. Почившій былъ сынъ пономаря. Окончивъ курсъ богословскихъ наукъ съ аттестатомъ перваго разряда въ 1852 году и пробывъ немного народнымъ учителемъ, 15 іюня 1856 года преосвященнѣйшимъ Григоріемъ былъ рукоположенъ во священника въ Успенской церкви села Ильинскаго, Перемышльскаго уѣзда. По его словамъ, нестрадна была его тамъ жизнь, а потому, лишившись своей дорогой супруги, оставившей ему одну дочь лѣтъ 11, онъ было намѣревался оставить мірскую жизнь и поселиться гдѣ либо въ обители, принявъ монашество. Но Господь судилъ иначе. По совѣту своего духовнаго отца, іеросхимонаха Гавріила, первоначальнаго устроителя сего монастыря, а въ то время еще только народившейся общины, онъ, о. прот. Щеголевъ, рѣшился въ сію обитель перейти. И вотъ здѣсь съ 17 января 1869 года, вдали отъ городовъ (самый ближній Рославль въ 65 верстахъ, уѣздный въ 100, а губернской въ 200 верстахъ), желѣзныхъ дорогъ и среди густыхъ въ то время лѣсовъ, онъ, протоіерей Щеголевъ, въ теченіи 27 лѣтъ ежедневно отправлялъ всѣ богослуженія, строго исполняя церковный уставъ, съ сестрами сей обители, онѣ же ему и прислуживали при богослуженіяхъ.

Жизнь онъ велъ строгую, постническую и вдали отъ міра, пребывая внѣ церковной службы въ маленькой хаткѣ на краю монастырскаго сада, саженьхъ въ 150 отъ храма, и зная изъ нея только одну дорожку, ведущую въ храмъ, въ то время домовый.

Посвятивъ себя такой строгой жизни, онъ пользовался отъ обители только самымъ необходимымъ для своего содержанія ¹⁾. Понятно, что обитель дорого его цѣнила и цѣнить и за это, главное за его неопустительное ежедневное служеніе, что доставляло величайшее утѣшеніе для сестеръ обите-

¹⁾ По отзывамъ сестеръ, поступившихъ въ монастырь съ самаго начала устроенія обители, онъ все, что кто ему дастъ, несъ къ матушкамъ: устроительницѣ, и первой начальницѣ обители, и вторыхъ онъ сильно уважалъ и любилъ.

ли и привлекало въ обитель все болѣе и болѣе богомольцевъ. Онъ, какъ свѣча, ежедневно, пламенно горѣлъ предъ святымъ престоломъ, принося безкровную жертву Богу за живыхъ и мертвыхъ. Всегда онъ былъ бодръ, веселъ и ласковъ, и не зналъ утомленія.

Но вотъ смерть основательницы обители Бѣлокопитовой въ 1883 году, а чрезъ годъ и первой начальницы, которыхъ онъ глубоко уважалъ и любилъ, душевно сильно поразила его и чрезъ это пошатнула его здоровье, что и заставило его оставить свою хату и перейти въ келью къ самому храму, отдѣлявшемуся только западными дверями. Устроившись здѣсь и успокоившись отъ душевнаго волненія, онъ опять продолжалъ ежедневныя церковныя богослуженія съ прежнею охотою и любовью. Но какъ не можетъ укрыться градъ въ вершину горы стоя (Мѡ. V, 14), такъ и о. протоіерей немогъ долго укрываться. Его строгая подвижническая жизнь и усердное ежедневное служеніе у св. престола мало помалу стали привлекать къ нему людей всякаго рода, пола и возраста, ближнихъ и дальнихъ ¹⁾, повѣдать ему свои скорби душевныя, тѣлесныя и просить за себя или за своихъ ближнихъ его святыхъ молитвъ. И всѣхъ онъ принималъ, знатнаго и убогаго, богатаго и бѣднаго, и всѣмъ давалъ наставленія, совѣтъ, и за всѣхъ молился.

Принимая этихъ то, въ послѣдніе годы, многочисленныхъ посѣтителей, онъ въ 1896 году въ октябрѣ мѣсяцѣ сильно простудился и едва не предалъ свою душу Господу. Во всякомъ случаѣ послѣ этой болѣзни онъ уже не могъ ежедневно молиться у святаго престола; а послѣдніе три года, будучи сильно пораженъ ударомъ, онъ совсѣмъ занемогъ, и изъ своей кельи и то очень-очень рѣдко выходилъ. Но ищущихъ его совѣта, утѣшенія, онъ не оставлялъ, а почти до самой смерти принималъ и благословлялъ.

Велика была любовь къ нему всѣхъ приходящихъ, и всѣ дорого цѣнили не только „батюшкино“, (какъ обычно всѣ его

¹⁾ Изъ городовъ: Москвы, Юхнова, Ярославля, Дорогобужа, Смоленска и др. городовъ и весей.

называли), благословеніе, но и каждое его словечко. Эту любовь свою въ нему, кому только было возможно, они доказали и на дѣлѣ, послѣ его смерти.

Когда разнеслась вѣсть о его смерти, то всѣ, кто только узналъ и могъ прибыть ко дню его погребенія, по обстоятельствамъ назначенному на тринадцатое мая, всѣ прибыли, не смотря ни на дождливую погоду, (отъ чего многія рѣки вышли даже изъ береговъ), ни на самое нужное весеннее рабочее время. Сверхъ всякаго ожиданія его духовныхъ дѣтей и почитателей собралось въ послѣдній разъ поклониться его праху и приложиться къ его руцѣ, не менѣе трехъ тысячъ, если не болѣе. Здѣсь были не одни крестьяне, но и дворяне, купцы и мѣщане; ближніе и дальніе, верстъ за 70 отъ обители. Прибыли почтить батюшку изъ Жерелевской двухъклассной школы учителя, ученики—пѣвчіе, отложивъ свои экзамены въ этотъ день на вечеръ.

Почтили его и духовные дѣти его—отцы-іереи всѣхъ окружающихъ селъ во главѣ съ своимъ о. благочиннымъ, (хотя онъ и не состоялъ оружнымъ духовникомъ), былъ одинъ іерей смоленской епархіи (всѣхъ іереевъ прибыло 13, а мѣстный четырнадцатый), о.о. діаконы, псаломщики и съ подобающею іерею честью, отслужи литургію, отпѣли погребеніе и проводили до могилы.

При послѣднемъ прощаніи съ нимъ, кромѣ сестеръ обители, очень-очень многіе проливали слезы и съ большею скорбію возвращались отъ его могилы.

Да будетъ ему вѣчная память!
